МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. И. АРАБАЕВА

БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. К. КАРАСАЕВА

Диссертационный совет Д 10. 19. 594

На правах рукописи
УДК 370.371.036(575.2) (043.3)

БАЯЛИЕВА АЙТБУБУ МАКАНОВНА

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ТАБУ В НЕМЕЦКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

10.02.20 - сравнительно - историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2020

Работа выполнена на кафедре германистики и межкультурной коммуникации Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына.

Научный руководитель: **Кадырбекова Памира Кадырбековна** - доктор филологических наук, профессор, декан факультета иностранных языков Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына

Официальные оппоненты: **Зулпукаров Капар Зулпукарович** - доктор филологических наук, профессор, директор Центра лингвистических исследований Ошского государственного университета

Садыкова Сымбат Зарылкановна - доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой немецкого языка Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева

Ведущая организация: отделение Западных языков Кыргызско – турецкого университета «Манас». Адрес: 720044, город Бишкек, микрорайон Жал, улица Тыналиева, 30-43

Защита состоится «28» февраля 2020году в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 10. 19. 594 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора(кандидата) филологических при Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева и Бишкекском государственном университете им. К. Карасаева, по адресу: 720026, г. Бишкек, улица И. Раззакова 51А. http: www. arabaev.kg

С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (720026, г. Бишкек, ул. И.Раззакова 51А) и Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева (720044, г. Бишкек, проспект им. Ч Айтматова, 27).

Автореферат разослан «28» января 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент Каратаева С. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Со второй половины XX века и начала XXI века новая парадигма с ее ярко выраженной антропоцентрической направленностью повышает интерес к феноменальному явлению «*Табу*» как к показателю культуры. Научное достижение, изучая собственно лингвистическую и экстралингвистическую сущность феномена *табу,* влияющую на возникновение и функционирование *табу*, устанавливает воздействие национально-культурных, прагматических, архаических, исторических, эстетических и других факторов на возникновение и функционирование *табу*.

Табу существует в каждом языке, таким образом, диссертация посвящена исследованию национально-культурной специфики *табу* в немецкой и кыргызской лингвокультурах. В диссертации рассматривается специфика *табу* в общечеловеческих фактах и материалах, концентрируя внимание и опираясь на высказывания выводов гениальных психоаналитиков, относящихся к жизненной теме, культуре и цивилизации, излагая теории моральных, религиозных и правовых норм, подкрепляя примерами из жизненной практики в немецкой и кыргызской этнокультурах, сопоставляя образов сознания исследуемых двух народов, подтверждая мысль о том, что в языке этнокультур отражается вся его жизнь, история, культура, быт, мировоззрение и сознание.

Актуальным является обращение к изучению *табу,* которое имеет большую жизненную значимость, отражает изменения в толковании определенных социальных явлений и новый ракурс его рассмотрения, содержит новую морально-этическую и национально-культурную специфику *табу*, свидетельствует об изменении человеческих ориентиров в разных сферах жизни.

В настоящее время, в период глобализации и интернационализации, когда развитие контактов между различными народами и культурами достигло поразительного масштаба, проявляется немалая заинтересованность к другим культурам, и значимым становится всеобщее внимание к проблеме межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Также актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения лингвокультурологической специфики *табу* и табуированной лексики немецкого и кыргызского языков, выявления их причин и функционирования в сопоставлении с национально - культурной спецификой.

Связь темы диссертации с научными программами и научно - исследовательскими работами. Диссертационное исследование входит в тематический план научно-исследовательской работы кафедры

германистики и межкультурной коммуникации ФИЯ Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына.

Объектом исследования являются лексико-семантические, паремиологические и функциональные особенности *табу*, а также специфические закономерности возникновения *табу и табуированной лексики* в немецком и кыргызском языках.

Предметом исследования является анализ лингвистических, прагматических и культурологических особенностей *табу* в немецком и кыргызском языках.

Целью исследования является выявление национально-культурной специфики *табу* в немецкой и кыргызской лингвокультурах в сравнительно – сопоставительном аспекте в сочетании с архетипными представлениями немецкого и кыргызского народов.

Задачи исследования включают в себя:

1. Уточнить понятие «*табу*» на основе выработанных европейскими, американскими, немецкими и кыргызскими лингвистами принципов выделения данных языковых единиц;
2. Установить соотношение *табу* и смежных с ним явлений: «вера, запрет, святость, боязнь, стыд, мораль, опасность, страх, страховка»;
3. Рассмотреть лингвокультурологические и лингвопрагматические особенности функционирования *табу* в немецком и кыргызском языках;
4. Выявить типологию и национально-культурную специфику *табу*. Определить степень значимости «табу – тергөө» в языке кыргызских женщин;
5. Классифицировать основные функции *табу* и табуированной лексики, связанной со смертью;
6. Определить лексические и паремиологические средства выражения *табу* и табуированной лексики в немецкой и кыргызской лингвокультурах;

Научная новизна полученных результатов:

1. Описаны теоретические основы исследования путем проведения сравнительно-сопоставительного анализа явлений *табу* в немецкой и кыргызской лингвокультурах; показана специфика и уникальность проявления *табу* через призму немецкого и кыргызского языков;
2. Выявлена сущность тотемической табуации в немецкой и кыргызской лингвокультурах, а также описаны существующие запреты в отношении домашних животных;
3. Реализованы лингвокультурологический и когнитивный подходы к исследованию явлений *табу* и его национально-культурная специфика в контексте таких мировых религий, как ислам и христианство, а также в областях политических течений, СМИ, права и медицины;

4. Классифицированы основные функции *табу* и табуированной лексики, связанные со смертью;

5. Изучены лексические и паремиологические средства выражения *табу* в немецкой и кыргызской лингвокультурах; введены в лингвистический речевой оборот табуированные выражения «*Манастын кыраркасы*» (Манасов хребет) и «*Siegfrieds Horn*» (Рог Зигфрида) в качестве табуированных эквивалентов выражения «*Ахиллесова пята*» в интерпретации Фрейда;

6. Выявлена специфика невербального *табу* в кыргызском фольклоре (весть о смерти доносится через мелодию күү на комузе) через сравнение невербальных средств выражения этого смысла в западной культуре (похоронные мелодии, гимны);

7. Проведена классификация немецких и кыргызских пословиц и поговорок, несущих значение *табу*, по тематическим группам.

Практическая значимость полученных результатов определяется тем, что ее результаты могут найти использование в теоретических курсах по лексикологии, коммуникативной лингвистике, в теории и практике преподавания немецкого и кыргызского языков. Результаты комплексного изучения национально-культурной специфики *табу* исследуемых языков могут способствовать совершенствованию и дальнейшим изысканиям в области сравнительно-исторического развития.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Национально-культурная специфика *табу* в немецкой и кыргызской картинах мира, определена своеобразием историко-культурного этногенеза двух народов; в силу преемственности культур: немецкого - как отражения греко-римской цивилизации и кыргызского - как результата кочевой цивилизации.

2. Благодаря высокому уровню рационально-логического мышления и образному характеру с высокой степенью экспрессивности «*табу* - *тергөө*» - определить как номинацию, как поведенческую табуированную лексику, как национально-феноменальную культуру.

3. Реализованы лингвокультурологический и когнитивный подходы к исследованию явлений *табу* и его национально-культурная специфика в контексте таких мировых религий, как ислам и христианство, а также в областях политических течений, СМИ, права и медицины;

4. Отметить эпитет «*Манастын кыраркасы*» (Манасов хребет) и «*Siegfrieds Horn*» (Рог Зигфрида) подобно «Ахиллесовой пяте» как научно-философское осмысление. Обозначить уязвимые места Зигфрида и Манаса, как эпическо-святое место, олицетворяющее логико-аналитическое сознание человека. Главной линией сравнения является табуированное понятие, которое именуется по Фрейду как «Ахиллесова пята».

5. Архаическое *табу* является особой формой запрета на употребление лексических единиц связанных со смертью, специфика которой заключается в том, что табуированная лексика связана с верой в магическую функцию языка. В кыргызской культуре одним из культурных способов табуации - «сообщение о смерти человека» путем невербального *табу* является стратегия умолчания, заключающееся в опущении табуированного слова «смерть», путем сообщения о смерти с помощью печальной мелодии на комузе.

Также в немецком фольклоре существует похоронная музыка, где понятие о смерти передается посредством музыкальных инструментов, соблюдая *табу*, каковыми являются простые гимны, а также песни, несущие Евангельское послание, как наиболее подходящие в сопровождении похоронной музыки.

6. Пословицы и поговорки выражающие табу-запрет обусловлены тем, что они являются специализированными формами табуированного выражения определенных прагматических установок и поведенческих регулятивов как предупреждение, и выступают в качестве классической формы мнемонической модели языкового существования наряду с афоризмами и сказаниями.

Личный вклад соискателя состоит в выявлении, определении роли и значения *табу* и табуированной лексики в немецкой и кыргызской лингвокультурах. Общая концепция диссертации, ее структура, степень понимания рассматриваемых в ней вопросов, сформулированные существенные результаты и выводы работы, положения, выносимые на защиту, отражают творческий вклад автора и исключительно его точку зрения на рассматриваемую тему. Также обобщение полученных результатов послужили в отборе материалов и написании публикаций для поддержания преподавания иностранных языков.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования нашли отражение в 10-ти публикациях. Их них 2 статьи опубликованы в журналах России (РИНЦ). Результаты исследования докладывались на международных и межвузовских научно-практических конференциях и семинарах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и словарей, включающей работы отечественных и зарубежных авторов. Общий объем работы составляет 200 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «*Табу* как теоретический аспект исследования в лингвистике» включает 8 параграфов, в которых содержится анализ

различных подходов к определению понятия «*табу*», описание особенностей и видов табуированной лексики, с точки зрения лингвистики. Также излагаются основные теоретические положения: рассматривается история философского осмысления феномена *табу*, дается краткое описание основных лингвистических направлений в изучении запрета, описываются терминологический аппарат когнитивной лингвистики и методика концептуального исследования.

1.1. Понятие *табу* в лингвистике. Переориентация лингвистических исследований в настоящее время связана с глобализацией, когда мир становится все «теснее», и как следствие этого, расширением межкультурных и межъязыковых контактов. В этом плане феномен *табу* представляет значительный исследовательский интерес, т.к. является показателем культурных и социальных предпочтений национальных традиций, фиксирующим традиционные способы использования *табу*.

В разное время изучением характеристики *табу* занимались ряд зарубежных и российских ученых: Sigmund Freud (1997) «Totem und Tabu», George Frazer (1983) «The Golden Bough», Hartmut Schröder (1997) «Tabuforschung als Aufgabe interkultureller Grammatik», Radcliffe-Brown A. R. (1939) «Taboo», Дмитрий Зеленин (1937) «Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов», Александр Реформатский (1998) «Табу и эвфемизмы» и другие исследователи.

Точки зрения, взгляды, убеждения, представленные в работах исследователей, послужили стимулом к исследованию феноменальности *табу* и явились источником нашего понимания представления «*табу*».

1.2. Значение *табу* в межкультурной коммуникации. Каждый народ относится к разным цивилизациям с разными этностереотипами, принадлежащим к разным этнокультурам. И коммуникация имеет разные формы на разных уровнях, поэтому должно быть только на основе табуированного межязыкового и межкультурного взаимопонимания и взаимоотношений.

В кыргызском языке существуют такие табуированные нормы поведения по отношению женщинам, которые считаются не этичными. Например, *здороваясь с женщинами нельзя подавать руку, нельзя очень близко подходить, дотрагиваться руками во время разговора.*

Также в немецкой межкультурной коммуникации нельзя спрашивать *о личных доходах, финансовом положении, о размере зарплаты, о возрасте и весе.* Немцы – народ тактичный, и они не задают таких вопросов, как, «*почему не замужем или не женаты*», «*почему нет детей*».

В разных межкультурных коммуникациях существуют не только общие черты, но и различия, которые могут вызвать состояние культурного шока: человек, входя в другую культуру, испытывает ряд неприятных ощущений.

1.3.Значение и функции *табу* в немецкой лингвокультуре. «*Табу*» четко относится к понятийному слову немецкого языка «**Verbot**» и лексема «**verboten**» определяется как главенствующее слово, которое дает возможность лучше понять и знать немецкий народ. Необходимо не забывать немецкую *Genauigkeit (точность), Pünktlichkeit (пунктуальность), Ordentlichkeit (аккуратность), Ordnung* (порядок) *und finanzielle Disziplin* (финансовую дисциплину). В Германии не принято ждать даже 5 минут.

Попадание под запрет первого куплета национального гимна Германии является строжайшим *табу*. Куплет, который начинается со строк «Deutschland, Deutschland über alles» (Германия, Германия превыше всего), куплет стал национальным гимном во время нацистов в период Третьего Рейха, и «Deutschlandlied» попал под запрет в конце Второй мировой войны.

Запрет на татуировки (*Verbot von Tätowierungen*) в Германии связан с самым больным для истории страны вопросом - Третьим рейхом. К табуированным символам относятся свастика (Hakenkreuz), руны СС (Runen SS), кельтский крест (Keltisches Kreuz), орёл (Adler), причём в известной модификации. Историй на эту тему довольно много - *«молодой человек на пляже между Берлином и Ганновером разделся и получил за свою свастику год условного срока»* [245].

В Германии запрещено показывать руками нацистское приветствие. Например, двадцатилетний полузащитник греческой футбольной команды «Верия» Георгос Катидис был дисквалифицирован как игрок пожизненно и отстранен от игр после того, как он в матче отметил забитый гол вскинутой вверх правой рукой, имитирующей нацистское приветствие [232].

Явление табуированности наблюдается в различных сферах социальной жизни немецкого народа. *Табу* выступает и определяет жизненных лингвистических факторов, соблюдая психологический, социальный, и культурный характер.

1.4. Значение и функции *табу* в кыргызской лингвокультуре. Понятие *табу,* пришедшее из иностранной лексики в кыргызский язык, имеет значимое место в жизни кыргызского народа. Например, для того, чтобы ребенок вырос живым и здоровым, и чтобы не сглазили, давали имена вымышленные, как:- *Чоң мурун, Бок мурун, Бокчубай, Итибай, Кебек, Жаманкара,* и.т.д. Одним из ярких примеров табуации имени являются тайные имена из эпоса «Манас», «*Чон жинди*» и «*Бок мурун*».

Чаще всего в семьях, где дети часто умирали, эти семьи старались дать ребенку такое имя, которое способствовало бы его долговечности. Ср.: *Турсун, Токтосун, Токтобүбү, Төлөп алды* и.т.д. Иногда, чтобы предостеречь от потери ребенка, сразу после рождения отдавали чужим людям и выкупали его девять раз, затем давали такие имена, как *Сатыбалды, Качкын, Качыбек, Табылды…*и.т.д.

Также формировалось множество правил и запретов с беременными и кормящими женщинами: *кыргызы не дают имя, пока ребенок не родится, не покупают одежду, роженица не стрижет волосы*, т.е. до рождения младенца всё должно быть табуированным во благо ребенка.

Волосы имеют не только сверхъестественный смысл, но и психологическое значение. Ср.: - «*Когда стражники схватили жену Камчибека и отрезали ей косу, нукер Камчибека Ак - Палван не выдержав, чтобы смыть позор и оскорбление затронутую честь девушки, убивает двух стражников* [Горная царица Курманджан и её время. 2002]. Волосы сравнивали с длиною жизни и считались как оберег, обеспечивали божественную защиту, поэтому было запрещено стричь волосы.

О таких магических воздействиях волос говорится и в немецкой мифологии. Ср.: - «*Besonders gefährlich können die Hexen werden, wenn sie sich Haare, Nägelabschnitte oder Fäden von Kleidern solcher Personen verschafft haben, gegen welche sie eine feindliche Gesinnung hegen*» [Helmers, S. 1989] (Ведьмы могут стать особенно опасными, если они получили волосы, гвозди или нитки из одежды таких лиц, против которых они враждебно относятся).

Запреты стали возникать у кыргызского народа на основе многовекового опыта первозданной жизни, понимания оснований, повергающих к положительным или отрицательным явлениям, из понятий, что хорошо, что плохо, что можно, что нельзя, какие выводы и какие результаты. Этим разъясняется идейно-функциональный генезис запретов.

1.5. Табуированная лексика «табу - тергөө» в кыргызском языке. Имеется сохранившееся в кыргызской культуре «*табу – тергөө»* как отголосок далеких времен.

Кадырбекова рассматривает *табу* на имена в кыргызской культуре «*табу- тергөө*» как форму обращения [Кадырбекова, П. К. 2011].

Запрет на произнесение имен, который налагается, в основном, на кыргызскую женщину, особенно снохам запрещено называть родственников мужа по имени, и в знак уважения обращаются к ним со словами, означающими их профессию, характер и внешность. Ср.: «*Бухгалтер аке*», «*Мугалим кызыке*», «*Сүрөтчү уул*», «*Жоош аке*», «*шиш кара».* Ср.: - «*Мамырбай аке ушундай көзү сурмалуу, чукчуйган кара киши болучу. Тели – теңтушу «Мамырбай кара» дешсе, жеңелери «шиш кара» деп тергешкен экен* [Касымбеков, Т. 1990]. Таким образом, обращаясь вымышленным псевдонимом к родственникам мужа, невестка соблюдает закономерные запреты, т.е. – *табу*.

1.6. Тотемическая табуация. Наряду с *табу* в научную лингвистику вошло еще такое понятие – тотем. Чувство родства или близости к тотему

проявлялось по разному, чаще всего - в запрете убивать свой тотем и употреблять его в пищу. Это называется *тотемическая табуация.*

Пережитком племенного тотемизма можно считать в кыргызской культуре племени «Бугу» как «Умай – Эне». Ср.: - «*Мүйүздүү эненин балдары болобуз, а дүйнөдө ынтымагынан жазбасын...*» [Айтматов, Ч. Т. 2014].

В кыргызском народе есть сюжеты, связанные с представителями тотема – «кийике», достаточно привести поэмы как «Кожожаш» и «Карагул ботом».

Древние германцы поклонялись главным образом медведю (Bär) и волку (Wolf), а также херуски от heruz (молодые олени). In Runeninschriften wurden auch einige magische Wortformeln überliefert. Viele Forscher nehmen an, dass sie mit „*Abwehr, Schutz, Tabu*“ übersetzt werden kann [Зимина, Н.В. 2011]. В рунических надписях также были переданы некоторые магические словарные формулы. Многие исследователи предполагают, что его можно перевести как «*защита, табу*»**.**

Итак, «*табу*» является социально утилитарным направлением, ориентированным на сохранение ценных видов животных.

1.7. Вербальное и невербальное *табу.* Вербальное *табу* понимаем как табуированную устную и письменную речь. Невербальное *табу* определяем как сопровождающие или замещающие речь несловесные движения. Например, *в кыргызской культуре существует этикет, невербальное приветствие женщин приветствуют преклонением головы до пояса.*

Как и прочие элементы невербальной коммуникации, «поведение глаз» отличается в разных культурах по-разному. Например*, кыргызы рассматривают опущенный взгляд как проявление уважения, как признак хорошего воспитания. Опущенный взгляд немцы считают как убегание от коммуникации.*

Как и другие элементы, поза тоже различается не только в разных культурах, но и в рамках одной культуры. Например, *почти все западные люди сидят на стуле, положив ногу на ногу. Но если этот человек, находясь в Кыргызстане, сядет так и направит свою ногу на собеседника, тот почувствует себя униженным.*

Интерес к невербальным компонентам и их связи с вербальными объясняется требованиями сегодняшней теории коммуникации, что является очень важным для формирования межкультурной компетенции и осуществления эффективного процесса общения в соблюдении вербального и невербального *табу*.

1.8. Табу и эвфемизм как взаимосвязанные понятия. Любая медаль имеет две стороны. *Эвфемизм*, обладая своей собственной спецификой, рассматривается как обратная сторона *табу*. *Табу* - «запрет на употребление

определенных слов, кроме того, *табу* можно понимать как табуирование лингвистических единиц - тон и интонации. Целью *табу*, с данной точки зрения, является запрет не самого понятия, а слова, его обозначающего. Ср.: немецкие эвфемистические фигуры: *Betreuer –Vormund (заботящий - опекун*); *Facility Manager – Hausmeister* (*менеджер - смотритель*); *Linien, Mimikfältchen - Falten* (*линии, выражения лица -складка*).

Также, Сапарбаев пишет, что *эвфемизм* в кыргызской лингвистике обозначает «*сылык сүйлөймүн*». Например: оорулуулар - *ден соолугу жабыркагандар, аялуулар; картаң - аксакал, пайгамбар жашындагылар.*

Можно считать, что эвфемизм является спасательной палочкой в языке общения, который способствует соблюдать табуированные нормы.

Во второй главе рассматриваются «Типология и национально-культурная специфика табу» и его значимость в немецком и кыргызском языках.

2.1.Материалы и методы исследования. В процессе осуществления поставленных задач мы использовали следующие общенаучные и общелингвистические методы: сравнительно-сопоставительный метод; когнитивно-этнолингвистический метод; метод контрастивного анализа как описательный, включающий в себя приемы сравнения, сопоставления и обобщения материала. Также были применены лингвокультурологический и лингвопрагматический анализы, необходимые при разработке классификации табуированных выражений и слов.

Материалом данного исследования послужили конкретные примеры из текстов художественной немецкой литературы (Das Nibelungenlied 1982; J. W. Goethe «SämtlicheWerkein 18 Bänden» 1950; Tub. J. B. «Thomas und Lucky» 1999; Volkmar Frank «Geistesblitze und Denkanstöße» 2008; Horst Beyer «Sprichwörterlexikon» 1984) и кыргызской художественной литературы (Айтматов Ч. Т. «Белый пароход» 2014, «Гүлсарат» 1978, «Жамиля» 1977; Сыдыкбеков Т. «Биздин замандын кишилери» 1952; Касымбеков Т. «Туулган жер» 1990, «Сломанный мечь» 1973; «Манас» эпосу 1984; а также выборки из словарей современного немецкого и кыргызского языков, и публицистических текстов, представленных в прессе Германии и Кыргызстана.

2.2. Национально-культурная специфика табу в религиях (ислам и христианство). В качестве основания, связанного с *табу* ислама, рассматривается понятие запрета. Запрет – это один из основных аспектов Корана, означающий – «*харам*». По смыслу иноязычное слово «*табу*» очень близко к исламскому слову «Харам». Если сравнить Исламский «*харам*» и Фрейдовский «*табу*», то наблюдается много сходств. Например: все, что *запрещается* всевышним, является святым, священным, опасным и к нему необходимо отнестись очень осторожно.

Также, Браундхарт Вольфган пишет, что *табу* и религия тесно связаны между собой, что *табу* и религиозное *табу* вместе шагают со святым *табу* [Braungart, W. 2004].

Преступление в исламском шариате – совершение того, что запретил Аллах либо категорически, либо установленными пределами, либо осуждением. Например, «*Запрещается строго лжесвидетельствовать»* (Ложь ведет к греховному, а греховное ведет к Огню); З*апрещается шептаться двоим в присутствии третьего*; З*апрещается оставаться наедине с посторонней женщиной* (даже близкий родственник не может оставаться, в Коране написано «Близкий родственник – это гибель!»); З*апрещается посещать прорицателей, звездочетов, предсказателей*, и.т.д. *Запрещается есть мертвых животных, свиное мясо.* Некоторые животные и способы убоя животных могут являться запрещёнными к употреблению. Такое мясо будет считаться «нечистым».

Рели́гия в Герма́нии (*Religionen in Deutschland*). Настоящий христианин - только тот человек, который способен жить по Евангелию, для которого христианство — не просто интеллектуальное убеждение, мировоззрение, но образ жизни. Запреты, основываясь на золотые правила нравственности, написаны в старом Ветхом Завете (Die Gebote des Alten Testaments). Ср.: - *«не убивай» (du sollst nicht töten); «не прелюбодействуй» (du sollst nicht ehe brechen); «не кради» (du sollst nicht stehlen);«не лжесвидетельствуй»* (*du sollst nicht falsch Zeugnis redden*).

Главной особенностью мусульманского искусства считается *запрет*, налагаемый исламом на изображение живых существ, прежде всего во избежание идолопоклонства и из опасения многобожия. *Запрещается держать дома изображения*: «Ангелы не входят ни в один дом, в котором есть изображение».

В отличие от ислама, в христианстве разрешается изображение живых существ. Романский стиль и готика – это архитектурные стили, получившие распространение в Германии в средние века. Изображены образы Бога и человека в соборах в Вормсе (Worms), Шпейере (Speier) и Майнце (Mainz), также Фрейбургский (Freiburger) и Кёльнский (Kölner Dom) соборы в Германии.

В качестве свода правил человек почитает законы для себя самого, позволяя то, что в нем разрешено, и запрещая то, что в нем запрещено, делая то, что он требует, и, воздерживаясь от того, что он запрещает.

2.3. Выражение табу в СМИ и политике. *Табу* играет большую роль в СМИ и политическом дискурсе. *Табу* в политике обеспечивает соблюдение соответствующих им стандартов политического действия, политической культуры, дипломатию корректности. Следовательно, политкорректный *табу* распределен по следующим лексикологическим аспектам:

- гендерные *табу* (*пол, сексуальные меньшинства*). В Германии для того, чтобы указать свой гендерный статус обеих полов в любой сфере из анкеты при приеме на работу исключены вопросы, связанные с половой принадлежностью, используется нейтральное слово *Person (вместо Mann или Frau)*.

- этнические *табу* (*раса, гражданство*). В Германии, того, кто идет на нарушение *табу*, ждет наказание в виде запятнанной репутации или потери должности. Ср.: - *Тило Сарацины, который будучи сенатором по финансовым вопросам в Берлине, в 2009 году был отправлен в отставку, когда дал интервью, спровоцировав одним словом-метафорой* «*Kopftuch Mädchen*» [236].

- социальные *табу* (*имущественное положения, не престижные профессии, нравственность*). В Кыргызстане вместо «*кедей*» говорят «*муктаж*», так же в Германии вместо «*Arme»* говорят корректно «*Minderbemittelte»* (*малообеспеченные*). - Дома для престарелых «*Altersheim*» превратились в резиденции для старейшин «*Seniorenresidenz»*[237].

- *табу*, характеризующие международные темы (*военные действия, террористические акты, проблемы).* Табуированные слова в языке дипломатии чаще всего подвергаются понятия, связанные с употреблением силы, в том числе военной или с различного рода угрозами. Например, «*конфликт и война - Военные действия или операция»; «Угроза ядерной войны – ядерный кризис»; Ср.*: - «*Коалиция арабских стран объявили об окончании операции* «*Буря решимости*» [Мегаполис 24 апреля 2015].

Также вместо «*Militäreinsatz in Afghanistan*» **(***военная операция в Афганистане)* говорят *«polizeilichen Aktion, von Wiederaufbauarbeiten»*. Ср.: - *«Als ein Redakteur der linken Tageszeitung „Taz“ über ein Konzert schrieb, der Saal sei gaskammervoll gewesen, ist er direkt gefeuert worden. Denn diese Art von pseudo-humoristischer Bezugnahme auf den Holocaust gilt zu Recht als unmöglich»* [241]). *(Когда редактор левого дневника Таз написал о концерте, говорящем, что зал был газовой камерой, он был уволен. Потому что эта псевдо-юмористическая ссылка на Холокост, по праву считается невозможной»).*

- *табу*, акцентирующие пороги и недостатки людей (*физические недостатки, умственные и психические расстройства, возраст и внешность).* Суть *табу*, чтобы не привлекать внимание, не причинить боль, не ущемить людей, которые обладают подобными недостатками, которые ограничены из-за физических, умственных, психических отклонений. Например, в Германии вместо понятия инвалид говорят – *Menschen mit Behinderungen*. В кыргызком языке используют *«аялуу адамдар».*

2.4. Выражение табу в юстиции. Понятие *табу* - это строгий запрет, на совершение какого - либо действия, основанный на вере. А юридическая ответственность является одним из видов социальной ответственности.

Известным примером *табу* в истории права являлся *запрет на инцест* «Inzest-Verbot». Ср.: «*Im Grunde existiert nur noch ein einziges Tabu: der Sex zwischen unmittelbaren Verwandten. Dass Eltern und Kinder, Brüder und Schwestern sich geschlechtlich vereinen, verbietet der Staat bis heute. Bis zu drei Jahre Gefängnis sieht der Paragraf 173 für diejenigen vor, die gegen das Inzestverbot verstoßen*» (В Германии, по закону 1871 года, который действует до сих пор, *табу* за секс между родителями и детьми, братом и сестрой положено до 3-х лет тюрьмы) [230].

Такие случаи в Кыргызстане также караются законом. Не допускается заключение брака между: - близкими родственниками (братьями и сестрами) [Семейный кодекс КР. 2003]. *Табу* в юстиции – это законность и правопорядок, даже нравственность. Поэтому должен каждый человек знать и уметь отличить религиозный *табу* от юридического запрета

2.5. Выражение табу в медицине. «Медицина – это искусство». Врачи могут творить чудо, но используя свои знания, они часто переходят границу, т.е. забывая клятву Гиппократа, нарушают закон, занимаются продажей органов человека и их трансплантацией. Например, запрещено: *Табу на клонирование человека, на аборт, на использование мертвых младенцев, медицинскому персоналу на осуществление эвтаназии*, в целях использования органов другого человека. О таком запрете говорится в тексте клятвы Гиппократа: «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла» [Руднева, В.И. 1994]; *Табу на изменение пола и уподобление противоположному полу*; *Табу на разглашение врачебной тайны. Табу на распространение о проблемах ВИЧ инфицированных*. Сведения о болезни, как и в Германии, так и в Кыргызстане, ставшие известны медицинским работникам, являются медицинской тайной.

2.6. Табу, связанные с болезнью. Понятие болезни в течение всего периода развития человеческой цивилизации практически всегда табуировалось. В медицине считается обязательным скрывать от пациента наличие у него злокачественной опухоли. *«Ложь во спасение, это-святая ложь».* Некоторые люди лечились от рака и выздоравливали, не зная истинного диагноза. Говорили вместо «*рак желудка - язва* или *полип желудка*», «*рак легкого - туберкулез, гепатит, панкреатит*», заводили дубликат истории болезни, где фигурировали ложные диагнозы [Магазаник, Н.А.1991].

Например, в Германии болезнь связывали с демонами, и когда состояние больного оставался без улучшения, слово *Krankheit* заменяли словом *schwäbliche Gesundheit (*слабое здоровье).

Также, Б. Усубалиев считает такое не прямое называние имена страшных болезней людей и животных, являются одним из причин природы, веры, и что это духовное явление – анимизм. Например, «чечек - *улуу тумоо, конок келиптир;* чума - *көк көйнөк*; кызамык - *чыкма, мамасы чыгыптыр*; безгек - *жөөлутмө, калтыратма деп аталган*» [Усубалиев, Б.Ш. 2007].

2.7. Табу, связанные со смертью. В словосочетаниях с темпоральным компонентом значения слово «*өлдү*» заменимо на стилистически отмеченные табуированные слова. Можно рассмотреть понятие «*смерть*» как: - «*преждевременная, скоропостижная, неожиданная, внезапная, молниеносная, ранняя, моментальная*». В кыргызском языке в большинстве случаев подвергаются табуированию слова, обозначающие понятие «*өлдү*» и связанные с ними понятия. Например, для того чтобы избегать проклятий, в кыргызской картине мира вместо «*өлдү*» (*умер*) говорят о случившемся:

- *табу*, относящееся к родителям: *ата - энесинен айрылды; ээсине кетти; ээси алып кетти; акыретке бет алды; өтүп кетти;*

- *табу*, относящееся к родственникам: *бир боорунан айрылды; кайтыш болду; көзү өттү; каза болду; чын дүйнөгө кетти;жерге бердик;*

- *табу*, относящееся к детям: *чарчап калды; жаш кетти; жаны учуп кетти (о маленьких детях).;*

- *табу*, относящееся к семейной паре: *өмүрлүк жарынан айрылды; сүйгөнүнөн айрылды; төшөгү бузулду;кара кийди; очогу өчтү;*

- *табу*, относящееся умирающим из за болезни: *оору түбүнө жетти; оору алып кетти; бурулбай калды; көтөрүм болуп калды(предсмертное состояние);*

- *табу*, относящееся к погибшим: *курман болду*; *жаздым болду; адисе (ада) болду; окко учту; туулган жердин топурагы буюрбады;*

- *табу*, относящееся умершему от проклятий**:** *үнү өчтү; аты өчтү; жер жутту; күнү бүттү; жаны чыкты; арбак болду; сөөгү сөпөт болду;*

- *табу*, относящееся к сообщениям СМИ: *кайтыш болду; маркум болду; кайтып келгис сапарга узады; шеит болду; дүйнөдөн кайтты; дүйнө салды;*

- *табу*, которое относится к гибели неестественным путем: *мерт болду; кокустук болду; күтүүсүздөн каза тапты;*

- *табу*, которое относится к смерти от чужих рук: *киши колдуу болду; ажалынан эрте кетти;өмүрүнө кол салды;*

Примеры: - «*Семетей төрөлгөндөн кийин Манас акка моюн сунду*» [Осмонкулов, Ж. 2011]. «*Кайыр кош ботом кайрылгыс, кут болсун шеит жолдоруң*» [Горная царица Курманджан и её время. 2002]**.**

В немецкой лингвокультуре, *табу*-смерть воплощается под разными именами как: *Knochenmann (скелет), Sensenmann (убийца), Freund Hein (друг хайн),* и в повседневной жизни часто употребляются «Tod und Sterben» следующими эвфемизмами: *«von Gott abberufen werden, für immer Urlaub nehmen» (умереть); «das Leben aushauen» (испустить дух); «die Augen fur immer schließen» (умереть)*. Также используется табуизированная лексика, когда человек находится в предсмертном состоянии: *die letzten Verfügungen treffen (встретить последнее предписание);den letzten Kampf kämpfen (бороться с последним боем).* Ср.: «*Unser Sohn ist nicht mehr hier. ... Unser Sohn ist um 13 Uhr 36 plötzlich von uns gegangen*» [Volkmar, F. 2008].

2.8. Табу на наркотические, психотропные и одурманивающие вещества. *Табу* накладывается на реальную жизнь, которая вызывает опасение, страх и смущение и это то, чего мы стараемся избегать и чего мы боимся. Следует рассмотреть, что может стать последствием употребление запрещающих веществ, которые приводят к суициду: *Табу на спиртное*; *Табу на наркотики*; *Табу на курение сигарет*; *Табу на суицид*. Среди наиболее опасных последствий злоупотребления наркотиками следует выделить суицидальный риск. Ислам жестоко осуждает самоубийц, которые сознательно отказываются от жизни. Даже *запрещено читать молитву самоубийцам и самоубийц хоронили вне кладбища* [Священный Коран. 2006]. Человек совершает двойной грех - убийства и отчаяния, в которых уже нельзя покаяться.

В третьей главе рассматривается лексические и паремиологические средства выражения табу в немецкой и кыргызской лингвокультурах. Народные приметы позволяют продемонстрировать универсальные и специфичные черты паремиологических побудительных высказываний с национально-культурной спецификой.

3.1.,3.2. Табуированная лексика в кыргызском эпосе «Манас» и немецкой саге «Nibelungenlied». Эпос «Манас» и сага «Nibelungenlied» являются одним из легендарных наследий немецкого и кыргызского народов, так как они охватывают не одно тысячелетие, и в содержании феномен «*табу*» имеет мощный положительный потенциал для исследования. В диссертации обозначены уязвимые места Манаса и Зигфрида как свято-табуированные места были выбраны именно такие слова-сигналы, как «*Манастын кыраркасы*» (Манасов хребет) из эпоса «Манас», и «*Siegfrieds Horn»* (Рог Зигфрида) из саги «песнь о Нибелунгах», так как *табу* по Фрейду считается как бы «*Ахиллесовой пятой*» общества, и все что свято, табуировано [Фрейд, 1997].

«Скорбь» по ушедшим у всех народов одна, но выражается совершенно по-разному. Одни по случаю траура надевают черное, другие - белое или красное.

Кыргызы описывают понятие «смерть», такими цветами как: - «***көк и кара***». Например, в южной части Кыргызстана запрещено дарить платок и одежду синих и зеленых цветов, а в остальных областях страны воспринимается только как цветообозначающая лексика. Ср.: *«Элирип кетип баратам, көк кийген калың шорум ай!»* [Осмонкулов, Ж. 2011].

Для немецкого народа синий цвет также воспринимался цветом смерти и несчастья. Когда хоронили умершего, одевали в синий цвет. Ср.: «*…nach dem Tod ihres Mannes kauft Babette sich ein blaues Kleid, den das blaue Kleid bringt mit Florian zusammen, der um seinen verstorbenen Lebens partner trauert*» [Doris, D. 2002], (после смерти мужа Баббет покупает голубое платье, потому что, синее платье объединяет ее с мужем, которое объединяет своего покойного партнера).

Понятие «порог» является семантически значимым табуированным объектом, как «граница двух миров» с существующими запретно-тревожными понятиями как: *«Не стой на пороге раскинув руки! Не здоровайся через порог! Не садись на порог!»*. Например, когда в доме кто-то умирает, и когда его выносят из дома, женщины (мать, жена) не выходя из дома, не переступив порог, облокачивая стойки двери двумя руками, распускают волосы, садятся на порог и оплакивают умершего. Ср.: - «*Жесирлер кошок кошуп зыңылдап, Манастын алдында зар какшайт. Экөөнүн тең чачтары жайылуу*» [Жакыпбеков, А. 1995].

Немцы также считают, что порог должен быть защищенным. Ср.: - *«In Pennsylvanien zeichnen die Deutschen zur Fernhaltung der Hexen einen Frosch auf die Türschwelle oder nageln ein Hufeisen oder einen Besen über die Türe*» [Knortz, K. 1913], (в Пенсильвании немцы рисуют лягушку на пороге или прибивают к двери подкову или метлу, чтобы убрать ведьм).

Табуированные выражения в обоих эпосах показывают национально-культурную специфику немецкого и кыргызского языков.

3.3. Табуированная лексика в кыргызском фольклоре. История кыргызского народа с древнейших времен и до наших дней, все его духовное богатство отразились в народном творчестве. Феномен «*табу*» также показывает свое величие и место и в народном творчестве, сохраняя запреты как нормы жизни.

Издревле, наряду с созданием күү (мелодия) разных жанров, комузисты также создавали печальные, скорбные, рыдающие күү, полные задумчивых, глубоких наигрышей, когда теряли родных и близких, детей, храбрых воинов, оплакивая их и вкладывая свои чувства (соображения «такта», «приличий») в инструментальную музыку «*жоктоо күү*» (*плач о потере*).

Разделяя *табу* на вербальное и невербальное, сообщение о смерти на комузе можно отнести к невербальному *табу*, и отметить оповещение зловещего понятия «смерть» с помощью национального инструмента

«комуз», как невербально-табуированное сообщение. Таким образом, передача о случившемся через «*жоктоо күү*» под исполнением комуза рыдают даже струны комуза. Образцом классических «күү оплакивание» является похоронный плач. Например, Карамолдо Орозова *«Көкөй кести», «Сынган бугу», «Ибарат», «Кара - өзгөй».*

Табу как трагически тематический характер на невербальное донесение о плохом, посвящены следующие күү: *«Сарынжы - Бөкөй», «Кет бука», «Солтон Сары», «Камбаркан», Таш жалак», «Арман», «Ботой», «Карагул ботом»* и. т. д. Яркий пример тому – легенда «*Кет Бука*», Также, мелодия «*Кет бука*» вошел в фольклорный жанр кыргызов как «*угузуу күү*» («*оповещение о смерти*») [Кыргыз поэзиясынын антологиясы, 1999].

Этот вековой невербально-табуированный обычай «*угузуу күү*» и сегодня имеет широкое распространение. Например, режиссер Д. Садырбаев сумел показать яркость невербально-табуированного сообщения в фильме «Арман» по мотивам повести Ч. Айтматова «Свидание с сыном» [Садырбаев, Д. 1975], о том, как соседи не осмеливаются оповестить родителей о гибели сына, и как комузист передает о случившемся через рыдающие струны комуза.

Табу в фольклоре - это запрет на употребление определенных слов, вызванный в основном социальными факторами: этикетом, цензурой.

3.4. Табуированная лексика в немецком фольклоре. Также в немецком фольклоре существует похоронная музыка, которую можно отнести к невербальному *табу*. Понятие «смерть» передается через музыку, где служат простые гимны, а также песни, несущие Евангельское послание, как наиболее подходящей в сопровождении похоронной службы. Ср.: - Beethoven «Sinfonien Nr 3, 7 Trauermarsch» (*Траурные марши*); Schubert «Am Brunnen vor dem Tore» (*У фонтана перед воротами*); Ave Maria, «Pax vobiscum» (*Мир Вам*!); Mozart «Brüder, reicht die Hand zum Bunde» (*Братья, пожимают друг другу руки*); Brahms «Die Blümlein, sie schlafen» **(***Маленькие цветы, они спят*); «GuteNacht, Mutter» (*Спокойной ночи, мама*) [248] и.т.д. Например, когда ушел из жизни (Altkanzler Helmut Kohl) экс-канцлер ФРГ Гельмут Коль, общеевропейская церемония прощания сопровождалась похоронным маршем «Trauermarsch» из оратории «Саул» Георга Генделя, фрагменты пьесы Франца Шуберта «Розамунда» и Седьмой симфонии Людвига ван Бетховена[249]. Таким образом, немецкий траурный марш играл в течение церемонии, донеся о печали невербальным путем.

3.5. Пословицы, поговорки и афоризмы, выражающие «*табу*» в кыргызском и немецком лингвокультурах. Стоит отметить, что прохибитивные пословицы, поговорки и выражения как немецкого, так и кыргызского языков обладают таким важным признаком, как клишированностью. Таким образом, нам удалось выделить 12 основных

структурных групп на кыргызском и немецком языках, и рассмотрена их национально-культурная специфика сопоставительным методом, которые реализуют выражение запрета. На основе анализа отобраны более 400 кыргызских и 300 немецких табуированных пословиц, поговорок и выражений, которые распределены по следующим функционально-тематическим группам:

3.5.1. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к человеку и жизни «*Mensch und sein Leben».* Данная тематическая группа позволяет рассмотреть качества человека, его предназначение, смысл его жизни. Ср: - «*Жакыныңа жат болбо, өз элиңе кас болбо*». - «*Man trägt das Vaterland nicht an den Sohlen fort!*» *(Нельзя отнести отечество к подошвам)*.

3.5.2. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к мужчинам и женщинам «Mann und Frau». Страх перед совершением недозволенного деяния принуждает ввести строжайшие меры предосторожности. Например, «*Ата каргабайт, каргышы ок болот!*», предупреждает, чтобы не совершать непредвиденное деяние. Строгость *табу* делает мужчин чистыми и нравственными: - «*Эр жигитти эл ичинде сынабайт, эл четинде сынайт!*». - «*Sich selber loben niemand soll, Den Guten loben andre wohl*» *(Никто не должен хвалить себя, другие хвалит добр)*.

3.5.3. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к беременным женщинам и младенцам (schwangere Frauen und Babys). Нелегко найти беременную женщину, которая никогда не испытывала бы чувства страха и тревоги во время беременности. Поэтому следует прислушаться к следующим запретам и не нужно оставлять без внимания: «*Кош бойлуу келин капка олтурбайт!, көз жарарга жакын калганда үй актабайт!, тикпейт!, эрте даярданбайт!, шыпыргыны аттабайт!, таманга отурбайт*»*!»* - «*Einer von ihnen ist das Verbot, in deiner Lieblings position am Bein zu sitzen*».

3.5.4. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к молодому поколению «jüngere Generation». В течение многих веков, этнопедагогика стала своеобразной нормой воспитания молодежи в семье и обществе: - «*Колуңдан келбес жумушту, оюң менен бүтүрбө!*», «*Адамды кордобо, акмакты бордобо!*». - «*Versprich nicht, was du nicht halten kannst!*» *(Не обещай того, чего не сможешь выполнить)*.

3.5.5. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к дому и домашнему быту «Haus und Haushalt». Дом является оберегом, святым местом, поэтому нельзя допустить запретное, и в пространстве дома, человек не имеет права говорить о каких-либо табуированных понятиях: - «*Асынгандын үйөндө жип жөнүндө сүйлөбөйт!*». - «*Im Hause des Gehängten spricht man nicht vom Strick*».

3.5.6. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к воде и огню «Wasser und Feuer». Вода и огонь – есть суть всего живого существа и так как они являются источниками жизни, придавали особое священное значение и оберегали их запретами**:** - «*Булак башын булгаба, ыйык сакта!, Суу ичкен кудугуңа түкүрбө!*». - «*Speie nicht in den Brunnen, den du weiβt nicht, ob du nicht einmal daraus trinken must!*».

3.5.7. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к еде, хлебу и солью «Essen, Brot und Salz». Так как хлеб и соль являются как бы священным и уважаемым продуктом, оберегая выразили в табуированных приметах: - *Нанды теппе, көмкөрөсүнөн койбо, ыргытып бербе!; - «Brot weg werfen ist eine Sünde!»* (Выбросить хлеб - это грех).

Многим из нас известно, что не к добру рассыпать соль, и существуют такие приметы как: «*Тузду төкпө! - Туз - насибиң, аны тепсебе!*», также немцы говорят, «*Wenn man durch ein Missgeschick Salz verschüttet, bringt dies Unglück»* (Если вы проливаете соль в результате неудачи, это приносит несчастье)**.**

3.5.8. Пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, относящиеся к понятиям «Смерть и Вина», «Tod» und «Sünde». Разговоры о смерти для большинства людей представляются очень трудными, так как психологически понятие «Смерть» (Tod) является табуированной темой. Ср.: «*Маркумдар жөнүндө оң сүйлө, болбосо үндөбө!*». - *«Über Tote darf man nicht schlecht sprechen!»;* «*Эр жигитке эки өлмөк жок!*». - «*Zweimal kann niemand, einmal muβ jeder sterben!*» **(***двум смертям не бывать, а одной не миновать!).*

Таким образом, в диссертации отражены все 12 групп пословиц и поговорок, выражающие табу-запрет в немецком и кыргызском языках.

Поражает мудрость людей, умеющих через образы, через магию слов, проникнуть в настоящие глубины человеческой души и человеческих отношений, о чем свидетельствуют выше перечисленные примеры. За многовековую историю во всех языках сформировались обычаи, традиции и культура поведения, о которых стоит знать всем и так как нравы и обычаи каждого народа отличаются друг от друга, т.е. *Andere Länder, andere Sitten.*

Выше перечисленные пословицы и поговорки, выражающие табу-запрет, использованы для примера из следующих источников: Deutsch – Russisches Wörterbuch der Geflügelten Worte. 1990; Серегина О. Ф. Rate Mal. 1962; Сарбагышова Н. М. 2007; Тилекеева Ж. 2015. и.т.д.

ВЫВОДЫ

Выполненное сопоставительное исследование средств и способов табуирования в кыргызском и немецком языках с учетом коммуникативных и культурно - исторических особенностей этих языков позволяет сделать следующие выводы:

1. Выявлена категория табуированной лексики так называемое «*табу - тергөө*», т.е., запрет на имена в лексике кыргызских женщин, которая объединяет целый ряд концептов в кыргызском языке как национальная традиция.

2. Определено *табу* как национально-культурная специфика, существующими определениями в мировых религиях как Ислам и Христианство, обоснована нравственная связь с понятием «запрет».

3. Уточнено, что *табу* заменяется эвфемизмами для манипуляции сознанием - как главное орудие в международных темах как: военные действия, террористические акты.

4. В рамках проведенного исследования были выделены десять тематических разделов табуации слово «**смерть**» в кыргызском языке:

5. Обозначены уязвимые места Манаса и Зигфрида как эпическо-святые табуированные места, «*Манастын кыраркасы*» (Манасов хребет) и «*Siegfrieds Horn»* (Рог Зигфрида), которые именуются по Фрейду, как «Ахиллесова пята» общества и все что свято, табуировано.

6. Выявлена национально-культурная специфика невербального *табу* в кыргызском фольклоре (весть о смерти доносится через мелодию күү на комузе) через сравнение невербальных средств выражения этого смысла в западной культуре (похоронные мелодии, гимны). Проведена классификация немецких и кыргызских пословиц и поговорок, выражающие *табу-запрет,* несущие значение *табу*. На основе выборки выделены 12 основных структурных групп на кыргызском и немецком языках, реализующие выражения запрета.

Данное исследование является попыткой заполнить тот вакуум, который имеет место в предыдущих исследованиях по табуированию национально-специфическим формам его выражения в немецком и кыргызском языках. В перспективе следует исследовать форму *табу* в кыргызском языке в сравнении с другими родственными и неродственными языками, с целью верификации полученных данных. На основе исследования понятия *табу* и его форм выражения выявить специфику и универсалии в других языках и культурах, которые привнесли бы свой вклад в теорию этнолингвистики, лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Основное содержание исследования отражено в следующих публикациях:

1. Баялиева, А. М. Значение табу и его виды [Текст] / А. М. Баялиева // Спец. выпуск КРСУ. - Бишкек, 2013. С. 27 - 38.

2. Баялиева, А. М. «Национально-специфические формы табу в кыргызской и немецкой лингвокультурах» [Текст] /А. М. Баялиева // Вестник КНУ. - Бишкек, 2013. - №1. С. 109 – 112.

3. Баялиева, А. М. «Предписания и сущность запретов (табу) ислама» [Текст] /А. М. Баялиева // Вестник КНУ. Бишкек. - 2013. №3. С. 51 – 57.

4. Баялиева, А. М. Табу жана эвфемизмдин, табу жана тотемдин кыргызлингвомаданиятындагы мааниси, орду жана түрлөрү [Текст] / А. М. Баялиева // КНУнун жарчысы. Бишкек. - 2013. - №3. - 57– 62 б.

5. Баялиева, А. М. Выражения табу в медицине и юстиции, связанные с болезнью и смертью [Текст] / А. М. Баялиева // Вестник БГУ. Бишкек. - 2014. - №1 (27). С. 131 – 133.

6. Баялиева, А. М. «МАНАС» эпосундагы тыйуу салынган (табуланган) лексиканын улуттук өзгөчөлүктөрү, колдонулушу жана мааниси [Текст] / А. М. Баялиева // КНУнун жарчысы. Бишкек. - 2014. №1. 2014. - 55 - 60 б.

7. Баялиева, А. М. Табу в межкультурной коммуникации (на материале немецкого и кыргызского языков) [Текст] / А. М. Баялиева // РИНЦ «СибАК». Новосибирск, 2016. - №7 (62). С. 46 – 52.

8. Баялиева, А. М. Лингвокультурологические аспекты табу в кыргызском фольклоре [Текст] / А. М. Баялиева // РИНЦ «СибАК». Новосибирск, 2017. – №3(70). С. 91 - 96.

9. Баялиева, А. М. Tabudiskurs in interkultureller Kommunikation (anhand deutscherund kirgisischer Sprachtabus) [Текст] / А. М. Баялиева //ВестникКНУ. Бишкек, 2017. С. 13 - 18.

10. Баялиева, А. М. Национально-культурная специфика Табу в СМИ и политике [Текст] / А. М. Баялиева // Доклады НАН Кыргызской Республики. Бишкек, 27. 12. 2018, №1. С. 90 – 95.

РЕЗЮМЕ

Диссертации **Баялиевой Айтбубу Макановны на тему «Национально-культурная специфика табу в немецкой и кыргызской лингвокультурах»** на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: *табу, табуированная лексика, культурный шок, межкультурная коммуникация, паремиология, вербальные и невербальные табу, эвфемизм, смерть, күү, кошок.*

Объектом исследования являются паремиологические, лексико-семантические, функционально-специфические закономерности возникновения табу и табуированной лексики в немецком и кыргызском языках.

Предметом исследования является анализ лингвистических, прагматических и культурологических особенностей табу в немецком и кыргызском языках.

Целью исследования является выявление национально-культурной специфики табу в немецкой и кыргызской лингвокультурах, в сравнительно – сопоставительном аспекте в сочетании с архетипными представлениями.

Методы исследования, согласно цели диссертации использованы сравнительно-сопоставительные, лингвокультурологические, этно-лингвистические методы. Материалом данного исследования послужили примеры, из текстов художественной немецкой и кыргызской литературы.

Результаты исследования и научная новизна состоит в том, что в работе впервые показана специфика и уникальность проявления *Табу* через призму немецкого и кыргызского языков. Установлены вербальные и невербальные формы табуированной лексики. Выявлена сущность тотемической табуации. Реализованы лингвокультурологический и когнитивный подходы к исследованию явлений *табу* в контексте таких мировых религий, как ислам и христианство, политических течений, СМИ, права и медицины. Изучены лексические и паремиологические средства выражения *табу* внемецкой и кыргызской лингвокультурах. Введены в лингвистический речевой оборот табуированные выражения «*Манастын кыраркасы»* и «*Siegfrieds Horn»* в качестве табуированных эквивалентов выражения «*Ахиллесова пята*» в интерпретации Фрейда. Выявлена специфика невербального *табу* в кыргызском фольклоре (весть о смерти доносится через мелодию күү на комузе), через сравнение в западной культуре (похоронные мелодии, гимны). Проведена классификация немецких и кыргызских пословиц и поговорок, несущих значение *табу*, по тематическим группам.

Область применения. Результаты комплексного изучения национально-культурной специфики *табу* двух народов могут способствовать совершенствованию и дальнейшим изысканиям в области сравнительно-исторического развития. Кроме того, результаты данной работы могут быть использованы для разработки вопросов соотношения языка и культуры, придавая значение «*табу*» как языковой и культурной универсалии.

Баялиева Айтбүбү Макановнанын «Немец жана кыргыз лингвомаданияттарындагы табунун улуттук-маданий спецификасы» аттуу темадагы 10.02.20 – салыштырма-тарыхый, типологиялык жана тектештирме тил илими адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Түйүндүү сөздөр: *табу, табуланган сөздөр, маданий шок, маданий аралык коммуникация, паремиология, вербалдуу жана вербалдуу эмес табу, эвфемизм, өлүм, күү, кошок.*

Изилдөөнүн объектиси: немец жана кыргыз тилдеринде табу жана табуланган сөздөрдүн паремиологиялык, лексико-семантикалык, функционалдуу-спецификалык өзгөчөлүктөрүнүн пайда болушу.

Изилдөөнүн предмети катары немец жана кыргыз тилдеринде табунун лингвистикалык, прагматикалык жана маданий өзгөчөлүктөрүнүн анализи болуп эсептелет.

Изилдөөнүн максаты: салыштыруу аспектинде архетиптүү түшүнүктөр менен айкалыштырууда немец жана кыргыз лингвомаданияттарында табунун улуттук-маданий спецификасын аныктоо.

Изилдөөнүн методдору: Диссертациянын максатына ылайык салыштыруу, лингвомаданий, этнолингвистикалык методдор пайдаланылды. Аталган изилдөөнүн материалы катары немец жана кыргыз көркөм адабияттын тексттери пайдаланылды.

Изилдөөнүн жыйынтыктары жана илимий жаңылыгы: диссертацияда биринчи жолу немец жана кыргыз тилдери аркылуу *Табу*нун спецификасы жана уникалдуулугу көрсөтүлдү. Табуланган сөздөрдүн вербалдуу жана вербалдуу эмес формалары такталды. Тотемикалык табуациянын мааниси ачып көрсөтүлдү. Табунун кубулуштарын изилдөөдө дүйнөлүк ислам жана христиан диндеринин, саясий агымдарынын, ЖМК, укук жана медицинанын контексттинде лингвомаданий жана когнитивдүү мамилелер иш жүзүнө ашты. Немец жана кыргыз лингвомаданияттында *табунун* лексикалык жана паремиологиялык көрсөтүү каражаттары изилденди. Лингвистикалык кептик пайдаланууга Фрейддин интерпретациясындагы «*Ахиллесова пята*» сөз айтылышынын табуланган эквиваленттери катары «*Манастын кыраркасы»* жана «*Siegfrieds Horn»* табуланган сөз айтылыштары сунушталды. Кыргыз фольклорунда вербалдуу эмес *табунун* өзгөчөлүгү (өлүм жөнүндө кабар комуздун күүсү аркылуу берилет) батыш маданиятты (аза күүлөр, гимндер) менен салыштыруу аркылуу аныкталды. Табу маанисине ээ болгон немец жана кыргыз макал-лакаптардын тематикалык топтор боюнча классификациялоо жүргүзүлдү.

Пайдалануу тармагы. Эки элдеги *табусунун* улуттук-маданий спецификасынын комплекстүү изилдөөнүн жыйынтыктары салыштырма-тарыхый өнүгүү тармагын жакшыртууга жана мындан аркы изилдөөлөрдү жүргүзүүгө түрткү берет. Андан тышкары, аталган иштин жыйынтыктары «*табуга*» тилдик жана маданий универсалий катары маани берүү менен тил жана маданияттын өз ара катышынын маселелерин иштеп чыгууда пайдаланууга болот.

RESUME

of the Thesis Research of Aitbubu Makanovna Bayalieva for Candidate of Philological Sciences in Specialization 10.02.20 – Comparative-Historical Typological and Contrastive Linguistics; on Theme:

"National and Cultural Specific Features of Taboo in German and Kyrgyz Linguistic Cultures".

Keywords: taboo, *taboo lexicon, Cultural shock, Cross-Cultural Communication, paremiology, verbal and nonverbal taboo, euphemism, death, kүү, qoshoq.*

Objective of the Thesis is lexic-semantic, paroemiological, functional-specific patterns of taboo and taboo lexicon in the German and Kyrgyz languages.

Subject of the Thesis is an analysis of linguistics, pragmatics and cultural features of taboos in German and Kyrgyz.

The purpose of the Thesis is to identify the national-cultural specificity of taboos in the German and Kyrgyz linguocultures in a relatively comparative aspect in combination with archetypal beliefs.

Methodological Framework of the Thesis according to the purpose of the thesis is comparative, linguoculturological, ethno-linguistic methods. The material of this Thesis was examples from texts of German and Kyrgyz fiction.

Obtained results and their scientific novelty is that specificity and uniqueness of manifestation of *taboo* through the prism of the German and Kyrgyz languages are represented for the first time in this work. Verbal and non-verbal forms of taboo lexicon have been established. The essence of totemic taboo is revealed. Linguoculturological and cognitive approaches to study of *taboo* phenomena in the context of such world religions as Islam and Christianity, political trends, mass media, law and medicine have been implemented. Lexical and paroemiological means of taboo expression in German and Kyrgyz linguocultures have been studied. The taboo expressions "*Manastyn kyrarkasy*" and *"Siegfrieds Horn"* have been introduced into linguistic speech pattern as taboo equivalents of *Achilles Heel* expression in Freud's interpretation. The specific features of nonverbal *taboo* in the Kyrgyz folklore (news about death reaches through a melody *kүү* on *komuz*), through comparison in the western culture (funeral melodies, hymns) are revealed. German and Kyrgyz proverbs and sayings having meanings of *taboos* were classified by thematic groups.

Field of use. The results of comprehensive study of the national and cultural specific features of *taboos* of the two peoples can contribute to improvement and further research in the field of comparative and historical development. In addition, the results of this work can be used to develop language-cultural relations, giving importance to *taboo* as a linguistic and cultural universals.

Подписано в печать 27.01.2020.
Формат 60х84 1/16. Объем 1,5 п.л.
Бумага офсет. Печать офсет. Тираж 100 экз.

ЧП «Сарыбаев Т.Т.»
г. Бишкек, ул. Раззакова, 49
т. 0 708 058 368